

Морина Л.А.

**Об эффективности пандемийного медиатекста:
экспериментальные наблюдения
в фокусе риторического декодирования***

*Новосибирский государственный технический университет,
Россия, Новосибирск, ludmila200273@mail.ru*

Аннотация. Статья описывает пилотный эксперимент, выявляющий оценку эффективности медиатекста. Теоретическим основанием эксперимента является концепция риторического декодирования, ядром которой выступает риторический текстотип – ментальный образец, дающий систему параметров текстовой эффективности. Представлена карта риторического диагностирования текста. Предлагаемая экспериментальная методика позволяет обнаруживать зоны риторических рисков текста, снижающие его воздействующие возможности. Результаты эксперимента – выявленные респондентами риски пандемийного медиатекста-стимула, связанные с параметрами диалогичности, публичности как демонстрации идиостиля и акциональности. Результаты эксперимента верифицированы с помощью лингвоторического анализа и элементов SEO-анализа.

Ключевые слова: эффективность; пандемийный медиатекст; риторическое декодирование; параметризация; эксперимент; риторическое диагностирование; риторические риски.

Поступила: 17.04.2022

Принята к печати: 16.08.2022

---

* © Морина Л.А., 2022

Morina L.A.

**On the effectiveness of the pandemic media text:
experimental observations in the aspect of decoding rhetoric^{*}**

*Novosibirsk State Technical University,
Russia, Novosibirsk, ludmila200273@mail.ru*

Abstract. The paper features the findings of a pilot experiment that aims to reveal the evaluation of the effectiveness of a media text. The experiment is based on the theory of decoding rhetoric, central to which is a rhetorical text type as a mental sample that defines the system of text effectiveness parameters. The map of the rhetorical diagnosis of a text is presented. The proposed experimental technique helps to detect areas of rhetorical risks of the text reducing its impact possibilities. The findings of the experiment include the risks of the pandemic media text-stimulus identified by the respondents associated with the parameters of dialogism, publicity as a demonstration of idiosyncrasy and actionality. The findings were verified using lingua-rhetorical analysis and elements of SEO analysis.

Keywords: effectiveness; pandemic media text; decoding rhetoric; parameterization; experiment; rhetorical diagnosis; rhetorical risks.

Поступила: 17.04.2022

Принята к печати: 16.08.2022

Введение

Пандемия COVID-19 обусловила социальные, экономические, психологические потрясения и аксиологические трансформации, которые, по предположению редакционной коллегии коллектива монографии «Русский язык коронавирусной эпохи», «оказались настолько шокирующими для общества, что русский язык (как и другие языки мира) мгновенно отреагировал на эти процессы, создав за несколько месяцев 2020 года такой массив новаций, который в количественном отношении можно сравнить с языковой динамикой таких тяжелых периодов в истории России XX века, как например, революционная эпоха или период перестройки в 90-е годы» [Русский язык ..., 2021, с. 6]. Естественно,

---

^{*} © Morina L.A., 2022

что потребность в переживании и осмыслении эпидемиологической ситуации 2020–2021 гг. выступила катализатором появления и функционирования особого тематического медиатекста – пандемийного.

Поскольку активные процессы в языке пандемийного времени оказались в той или иной степени оперативно описаны лингвистами в 2020–2021 годах [Новые слова ..., 2020; Русский язык ..., 2021], то *актуальность* настоящего исследования связывается с рассмотрением медиадискурсологических, в том числе и риторических, аспектов пандемийной речевой практики. В условиях, когда наблюдается «все больше и больше информации и все меньше и меньше смысла» [Baudrillard, 1981, р. 119], особый интерес вызывают эффекты, создаваемые медиатекстами в кризисные для человечества периоды. В связи с этим в эпоху перепроизводства и искажения информации формирование критического отношения к медиатекстам, оценка их качества и действенности в социальной практике представляются чрезвычайно значимыми.

Цель настоящей статьи заключается в освещении результатов пилотного эксперимента, направленного на распознавание и оценку респондентами параметров текстовой эффективности в свете концепции риторического декодирования.

Эффективность – категория параметрическая, понимаемая как «отношение достигнутого результата и предварительно намеченной цели» [Василик, 2003, с. 469].

На системе параметров эффективности базируется понятие риторического текстотипа, выступающего краеугольным камнем обосновываемой нами концепции риторического декодирования текста (см.: [Голышкина, 2020]). Риторический текстотип представляет собой ментальный образец эффективного текста, программируемый структурой коммуникативного акта, выступающего основанием модели коммуникативного контекста продуцента. Идея текста-образца, текста-модели уходит корнями в исследования Н.А. Бернштейна, П.Я. Гальперина, А.А. Леонтьева, Е.С. Кубраковой, Н.Н. Болдырева.

Актуализация риторического текстотипа наделяет продуцируемый текст параметрами коммуникативно-речевой эффективности. Параметризация риторического текста может быть представлена в виде корреляционных пар, где первая составляющая – компонент коммуникативного акта, а вторая – текстовое свойство. Взяв на вооружение модель коммуникативного акта, разработанную Б.Ю. Городецким [Городецкий, 2003], мы устано-

вили следующие корреляции: коммуниканты / авторство и адресность, как следствие – диалогичность; обстоятельства общения / публичность; коммуникативная цель / персуазивность, основанная на аргументированности; процессы вербализации и понимания / ориентация на актуальность предмета речи как базовое условие понимания; практическая цель / акциональность; коммуникативный текст / осознанность текстообразования как целенаправленное следование поэтапной технологии построения текста – риторическому канону [Голышкина, 2020, с. 14].

Риторическое декодирование призвано выявить текстообразующий замысел субъекта речи путем реконструирования его представлений о тексте-образце, получающих то или иное воплощение в продуцируемом тексте. Иными словами, лингвоторический анализ механизмов создания определенного текста в рамках риторического декодирования осуществляется как поиск соответствий / несоответствий между способами и средствами стратегий текстообразования и параметрами текстовой эффективности, основанными на учете составляющих коммуникативного акта.

Диагностика эффективности текста требует экспериментального подхода.

Описание эксперимента

Гипотезой эксперимента становится положение о том, что текстовая эффективность достигается путем воплощения в конкретном тексте системы вышеуказанных риторических параметров, обусловленных структурой коммуникативного акта. Нераспознавание реципиентами того или иного критерия может свидетельствовать о зонах риторических рисков текста, снижающих его воздействующие возможности вследствие неучета тактико-стратегических средств текстообразующей технологии, или, напротив, сигнализирующих о манипулятивных интенциях адресанта.

По аналогии с параметрической судебно-лингвистической моделью [Осадчий, 2020, с. 9] нами разработана карта риторического диагностирования текста, включающая:

- а) наименование параметра (*диалогичность; публичность; аргументированность; актуальность; акциональность*);
- б) качественные характеристики реализации параметра;
- в) количественные характеристики реализации параметра.

Качественные характеристики *диалогичности* представлены следующими позициями: 1) демонстрация говорящим своего авторского «Я», своего мнения, позиции, отношения; 2) демонстрация внимания к слушающему, установление и поддержание контакта с ним.

В качественные характеристики *публичности* включены: 1) доступность восприятия информации; 2) запоминающийся авторский стиль, использование средств выразительности.

Качественная характеристика *аргументированности* связана с наличием фактов и сведений, способных заинтересовать и убедить слушателя.

Качественная характеристика *актуальности* предполагает обсуждение общественно значимой темы / предмета, рассмотрение важных для слушателей проблем.

Качественная характеристика *акциональности* учитывает способность текста осуществлять действие, возможность функционирования текста в качестве составной части события.

Количественные характеристики каждого параметра: [1; 0], где 1 – реализованный критерий (положительный), 0 – нереализованный.

В рамках пилотного этапа эксперимента *группой испытуемых* выступили студенты Новосибирского государственного технического университета – 35 человек в возрасте 20–23 лет.

Студентам для ознакомления был предложен компактный по объему (4 мин. 38 сек. эфирного времени) видеоролик – интервью министра здравоохранения РФ Михаила Мурашко журналисту телеканала «Россия 1» Наиле Аскер-Заде от 16 июля 2021 г. «Иммунитет, повторная вакцинация и побочные реакции».

После восприятия требовалось оценить эффективность данного текста, а именно речевую партию министра как интервьюируемого: выявить реализованность / нереализованность критериев риторичности, согласно предложенными качественными параметрам, и заполнить описанную выше карту риторического диагностирования путем указания количественных индикаторов каждого параметра (либо 1, либо 0).

Далее количественные реакции были суммированы по каждому параметру с показателем «0» и с показателем «1»; по каждому критерию риторичности определен процент от общего числа полученных реакций. Проведен сравнительно-сопоставительный анализ данных; сделаны интерпретационные выводы.

Результаты пилотного эксперимента

Обработано 35 карт риторического диагностирования. Получено 245 реакций.

Диалогичность авторизующего характера (1), реализованную в предложенном для риторического диагностирования медиатексте, отметили 8,6% респондентов. Соответственно, 91,4% обозначили факт нереализованности авторизации. Диалогичность как экспликацию адресации (2) в данном тексте выявили 57,1% участников эксперимента. Соответственно, 42,9% отметили нереализованность адресации.

Публичность текста, рассматриваемая сквозь призму доступности восприятия информации (1), диагностирована как положительная всеми участниками эксперимента: 100% испытуемых отметили реализацию данного параметра. Публичность в ракурсе запоминающегося авторского стиля, речевой выразительности (2) оценили как состоявшуюся только 5,7% респондентов. В то время как 94,3% не выявили авторской речестилевой индивидуальности.

Аргументированность как свойство эффективного текста диагностировали 82,9%. Соответственно, 17,1% не выделили данный параметр.

Актуальность признана единогласно: 100% участников эксперимента отреагировали на текст как соответствующий потребностям «здесь и сейчас».

Акциональность как реализованный параметр оценили 57,1%, тогда как 42,9% указали на нереализованность данного критерия.

Обсуждение и верификация результатов

Проведенное риторическое диагностирование, согласно выдвинутой гипотезе, выявляет ядерную зону риторических рисков текста интервью М. Мурашко (от 50% и более нулевых реакций либо менее 50% положительных реакций), куда входят параметры диалогичности в ее авторизующей функции и публичности, трактуемой в качества критерия, обуславливающего необходимость речестилевой индивидуализации.

Включение указанных параметров в зону рисков зиждется на их сущностной взаимосвязи: средства репрезентации автор-

ского «Я», так или иначе, участвуют в формировании идиостиля говорящего, индивидуализируют сообщение, способствуют его субъектизации.

Проведенный с целью верификации реакций испытуемых лингвогориторический анализ текста интервью М. Мурашко подтверждает реакции студентов. Так, мы не выявили ни одного случая экспликации местоимения «Я» и соответствующих глагольных форм – главных средств авторизации. Буквально несколько раз встречается в авторизующей функции местоимение «мы»: «Мы рекомендуем [привакцинироваться] со следующей недели...; Мы единичные видели такие реакции»¹.

Стоит отметить, что уже следующее интервью М. Мурашко, данное 13 декабря 2021 г., так же как и Н. Аскер-Заде для телеканала «Россия 1», содержит более обширный арсенал средств субъектизации, формирующих диалогичность: «...хочу сказать...; ...мы вышли на контакт с нашими коллегами из ЮАР...; ...мы обсуждаем дальнейшие шаги взаимодействия...; Я думаю, что эти работы дадут нам еще дополнительную информацию, и мы будем уже четко понимать, как действовать дальше; Мы посещали сейчас Пермский край...; Вернуться к своей стабильной работе – я думаю, что об этом, наверное, мечтает каждый»² и т.п.

Думается, что самим спикером и его спичрайтерами были учтены риторические недочеты прошлых выступлений.

Что касается нераспознавания идиостилевого своеобразия, то наблюдаемая стратегическая коммуникативная установка говорящего на актуализацию речевого жанра официального инструктажа не только способствует субъектной обезличенности текста, но и лишает возможности оригинального мыслевыражения.

Особняком выделим группы реакций, где расхождение показателей составляет <15% (в нашем случае – 14,28%), что свидетельствует об определенных трудностях декодирования сигналов риторичности и их оценивания.

Так, диалогичность в функции адресации, набравшая 20 голосов, оказывается противопоставленной 15 голосам с нулевой

---

¹ Мурашко М.А. Иммунитет, повторная вакцинация и побочные реакции : интервью телеканалу «Россия 1» от 16.07.2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vesti.ru/article/2589136> (дата обращения: 09.03.2022).

² Мурашко М.А. Нужно три недели, чтобы оценить эффективность наших вакцин против «омикрона» : интервью телеканалу «Россия 1» от 13.12.2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vesti.ru/article/2652128> (дата обращения: 10.03.2022).

параметрической реакцией. Такой небольшой разброс значений можно объяснить неясностью референциальной отнесенности, возникающей в связи с использованием местоимения «мы», способного выступать как в функциях авторизации, так и адресации. Испытуемые затрудняются определить, на кого указывает индексальная единица «мы». Здесь возникают семантические разнотечения: возможно, «мы» – это сам министр, либо чиновник и его министерская команда, либо группа специалистов-медиков и министр, либо, напротив, говорящий пытается объединить себя и слушателей, акцентируя внимание на тех или иных фактах: «*Наиболее высокий рост сегодня мы видим – это Алтайский край, мы видим – Астраханская область подрастает...; Вот сейчас мы видим этот прирост еще в 2 раза; ...мы вводим иммунобиологический препарат...»¹.*

Критерий акциональности характеризуется ровно таким же количеством реакций испытуемых: 20 – положительно диагностирующих признак в противовес 15 нулевым. Акциональность, обусловленная перформативной природой текста, связанной с его способностью самим актом своего произнесения / опубликования осуществлять действие, – достаточно сложное явление, требующее рефлексии реципиента. Именно поэтому критерий акциональности оказывается неоднозначно декодированным респондентами. Часть испытуемых (20 человек) распознает интенцию говорящего: через информирование о противоковидных мерах косвенно призвать население России к массовой вакцинации. Другая часть (15 человек) воспринимает интервью министра здравоохранения в качестве сугубо формального коммуникативного инструмента, необходимого для поддержания административного статуса. Высокий процент нулевых реакций в оценке акциональности есть индикатор, указывающий на то обстоятельство, что данное интервью воспринимается не как информационное, а как протокольный речевой жанр, находящийся на пути к десемантизации.

В безрисковую зону попадают параметры, получившие однозначную оценку всех участников эксперимента. В нашем случае это публичность, связанная с доступностью восприятия информации, и актуальность.

---

¹ Мурашко М.А. Иммунитет, повторная вакцинация и побочные реакции : интервью телеканалу «Россия 1» от 16.07.2021. – URL: <https://www.vesti.ru/article/2589136> (дата обращения: 09.03.2022).

Верификация оценки данных критериев представляется возможной посредством обращения к SEO-технологии, основанной на семантическом анализе текста, который представляет собой «анализ текстового контента с целью определения основных характеристик, которые важно знать для его оптимизации под поисковое продвижение. В результате семантического анализа текста становятся известны: объем текста (количество смв. с пробелами и без них); количество обычных и стоп-слов; процент водности; тошнота документа (классическая и академическая); частотность употребления отдельных слов и фраз (в частности, ключевых); ошибки (грамматические и орфографические)» [Шульга, 2016].

Так, проведенный с помощью специализированного онлайн-сервиса Advego¹ семантический анализ выявил семантическое ядро исследуемого медиатекста, куда вошли следующие наиболее частотные лексические единицы (частота от 1,57 до 1,05%): *вакцинация, рекомендация, сегодня, вакцина, все, конечно, нужно, поэтому, регион*. Данное семантическое ядро, реконструирующее концептуальный замысел говорящего, выступает вербальным индикатором актуальности текста и свидетельством осознанного подхода к отбору лексических средств, обеспечивающих доступность сообщения.

Выводы

Настоящий эксперимент наращивает доказательную базу в части обоснования гипотезы о достижении текстовой эффективности путем воплощения в тексте системы параметров, характеризующих риторический текстотип, а именно: диалогичности, публичности, аргументированности, актуальности, акциональности.

Разработанная методика параметрической оценки текстовой эффективности, или риторического диагностирования, позволяет выявлять зоны риторических рисков, являющихся следствием невоплощенности того или иного критерия ментального текстобразца, определяемого коммуникативным актом и моделью коммуникативного контекста.

Реализованное пилотное риторическое диагностирование текста интервью М. Мурашко «Иммунитет, повторная вакцинация и побочные реакции» позволяет охарактеризовать его как ритори-

---

¹ См.: URL: <https://advego.com/text/seo/>

чески неустойчивый медиапродукт, требующий усовершенствования таких параметров, как диалогичность, публичность, связанная с экспликацией идиостилевых маркеров, акциональность. Экстраполяция сделанных заключений на пандемийную медиадискурсивную практику подтверждает мысль о связи риторичности медиатекста и производимого этим медиапродуктом воздействующего эффекта, направленного на изменение или коррекцию действительности. Именно поэтому в пандемийный период должен культивироваться осознанный подход к текстообразованию, когда «модель действия, ориентированного на достижение взаимопонимания, должна определить специфические условия для достигаемого в процессе коммуникации согласия, при которых Другой может соединить свои действия с действиями Я» [Хабермас, 2001, с. 200]. И тогда, скорее всего, мультилицируемый вопрос о том, почему в России вакцинация идет так медленно, потеряет актуальность.

Проведенное исследование подтверждает валидность риторического диагностирования как инструментария оценки эффективности и вносит вклад в развитие прикладных аспектов концепции риторического декодирования текста.

Список литературы

- Василик М.А.* Основы теории коммуникации. – Москва : Гардарики, 2003. – 615 с.
- Гольшикина Л.А.* Риторика декодирования: теоретико-методологическое обоснование научного направления // Научный диалог. – 2020. – № 5. – С. 9–24. – DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-9-24
- Городецкий Б.Ю.* Моделирование вербального общения и типология коммуникативных актов // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : труды Международной конференции «Диалог 2003». – Москва, 2003. – URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2632/gorodetskij.pdf> (дата обращения: 10.03.2022).
- Новые слова и словари новых слов.* 2020 : сборник научных статей / отв. ред. Н.В. Козловская. – Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2020. – 220 с.
- Осадчий М.А.* Русский язык в судебном процессе : книга для судебных лингвистов-экспертов, журналистов, политиков, специалистов по рекламе и PR. – 2-е изд., стереотип. – Москва : ЛЕНАНД, 2020. – 256 с.
- Русский язык коронавирусной эпохи : коллективная монография* / ред. кол. Е.С. Громенко, Н.В. Козловская, А.С. Павлова, М.Н. Приемышева (отв. ред.), Ю.С. Ридецкая. – Санкт-Петербург : ИЛИ РАН, 2021. – 610 с.
- Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. – Санкт-Петербург : Наука, 2001. – 280 с.

Пулема П. Что такое семантический анализ текста. – 2016. – URL: <https://seo-akademiya.com/seo-wiki/semanticheskij-analiz-teksta/> (дата обращения: 15.03.2022).
Baudrillard J. *Simulacres et simulation*. – Paris : Galilée, 1981. – 235 p.

References

- Vasilik, M.A. (2003). *Osnovy teorii kommunikacii [Fundamentals of Communication Theory]*. Moscow: Gardariki.
- Golyshkina, L.A. (2020). Ritorika dekodirovaniya: teoretko-metodologicheskoe obosnovanie nauchnogo napravlenija [Decoding Rhetoric: Theoretical and Methodological Substantiation of the Scientific Direction]. *Nauchnyj dialog*, 5, 9–24. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-5-9-24
- Gorodeckij, B.Ju. (2003). Modelirovaniye verbal'nogo obshchenija i tipologija kommunikativnyh aktov [Modeling of verbal communication and typology of communicative acts]. In: *Komp'juternaja lingvistika i intellektual'nye tehnologii: trudy Mezhdunarodnoj konferencii «Dialog 2003»*. Moscow. Retrieved from: <http://www.dialog-21.ru/media/2632/gorodetskij.pdf>
- Novye slova i slovari novyh slov*. 2020. [New Words and Dictionaries of New Words. 2020]. (2020). Collection of scientific papers. Kozlovskaya, N.V. (ed.). Saint-Petersburg: ILI RAN Publ.
- Osadchij, M.A. (2020). *Russkij jazyk v sudebnom processe: Kniga dlja sudebnyh lingvistov-jejkspertov, zhurnalistov, politikov, specialistov po reklame i PR [Russian Language in Litigation: A book for forensic linguists, journalists, politicians, advertising and PR specialists]*. 2nd ed. Moscow: LENAND.
- Russkij jazyk koronavirusnoj epohi [Russian language of the coronavirus era]*. (2021). Collective monograph. Gromenko, E.S., Kozlovskaja, N.V., Pavlova, A.S., Priemyshova, M.N., Rideckaja, Ju.S. (eds.). Saint-Petersburg: ILI RAN Publ.
- Habermas, Ju. (2020). *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe dejstvie [Moral consciousness and communicative action]*. Saint-Petersburg: Nauka.
- Shul'ga, P. (2016). *Что такое semanticeskij analiz teksta [What is semantic text analysis]*. Retrieved from: <https://seo-akademiya.com/seo-wiki/semanticheskij-analiz-teksta/>
- Baudrillard, J. (1981). *Simulacres et simulation*. Paris: Galilée.